

ИССЛЕДОВАНИЕ ТИПОВ ЛИЧНОСТНОЙ БЕСПОМОЩНОСТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ НАРУШЕНИЙ СЕМЕЙНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Пономарева И.В.

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», Челябинск, Россия (454001, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129), e-mail: ivp-csu@yandex.ru

В представленном исследовании рассматривается феномен личностной беспомощности как системная характеристика субъекта, сопряженная с низким уровнем субъектности. Исследуются средовые факторы формирования личностной беспомощности, в качестве которых выступают нарушения семейных взаимоотношений. Представлены эмпирические данные, верифицирующие типологию личностной беспомощности в зависимости от нарушений семейных взаимоотношений. Описаны адаптивный, защитный и манипулятивный типы личностной беспомощности. Доказано, что при доминирующей гиперпротекции формируется личностная беспомощность манипулятивного типа, тогда как при повышенной моральной ответственности и жестокости родителей – адаптивный тип, а противоречивый стиль воспитания влияет на формирование защитного типа личностной беспомощности.

Ключевые слова: личностная беспомощность, субъектность, семья, система, системный подход, типология личностной беспомощности

THE STUDY OF PERSONAL HELPLESSNESS TYPES DEPENDING ON FAMILY RELATIONSHIP DESTRUCTIONS

Ponomareva I.V.

Chelyabinsk state university, Chelyabinsk, Russia (Br. Kashyrynykh, 129), ivp-csu@yandex.ru

In the given study there considered the personal helplessness phenomenon as a system characteristic of a subject connected with low level of subjectivity. There studied surrounding factors of personal helplessness formation which are the family relationships violations. There given empirical data verifying the personal helplessness typology depending on family relationships violations. The adaptive, defensive and manipulating types of personal helplessness are described. It is proved that in conditions of dominating hyper protection personal helplessness of the manipulating type is formed when high moral responsibility and cruelty of parents forms personal helplessness of adaptive type and contradictory upbringing style influences the defensive type of personal helplessness formation.

Keywords: personal helplessness, family, system, system approach, typology of personal helplessness.

Введение

Современная психологическая наука располагает теоретическими и эмпирическими знаниями о воздействии ранних межличностных отношений субъекта на его дальнейшее психическое развитие и социальную адаптацию. Интерес ученых к семье обусловлен сложностью, многогранностью и проблемностью этой сферы человеческих взаимоотношений. Вместе с тем, Л. Р. Гребенников и Е. С. Романова отмечают, что существует три относительно дифференцированных подхода к изучению проблемы влияния средовых факторов на становление субъекта: 1) исследование предпосылок, то есть ранних детско-родительских отношений, стереотипов родительского поведения; 2) исследования психических образований, выступающих как результат таких отношений; 3) исследования и типологизация особенностей характера и поведения подростков и взрослых людей, со ссылкой на предыдущие аспекты проблемы, но, как правило, без конкретизации [5].

Некоторыми исследователями предпринимались попытки синтеза этих подходов, основное внимание, однако, акцентировалось на каком-либо одном, реже – двух направлениях.

В настоящем исследовании представлено целостное изучение влияния детско-родительских отношений, в частности, семейного воспитания, на формирование личностной беспомощности как характеристики субъекта, сопряженной с низким уровнем субъектности, приведена её типологизация.

Цель исследования

Целью исследования явилась верификация типологии личностной беспомощности в зависимости от нарушений семейных взаимоотношений.

Материалы и методы исследования

В исследовании приняло участие 533 подростка, а также 557 их родителей. Для диагностики личностной беспомощности/самостоятельности использовался следующий ряд методик: опросник стиля атрибуции подростков (Д. А. Циринг); шкала депрессии, (Т. И. Балашова); личностная шкала проявлений тревоги (Т. А. Немчинов, В. Г. Норакидзе); методика определения самооценки (С. А. Будасси). С целью изучения нарушений семейного воспитания была применена методика «Анализ семейных взаимоотношений» (Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис) [11]. При изучении типов личностной беспомощности: «Методика исследования макиавеллизма личности» (В. В. Знаков) [3]; шкала семейной адаптации и сплоченности (Д. Х. Олсон, Дж. Портнер, И. Лави); методика «Индекс жизненного стиля» (Р. Плутчик, Х. Келлерман). Также были использованы методы математической статистики: кластерный, однофакторный дисперсионный, дискриминантный и корреляционный анализ; критерий U-Манна-Уитни.

Результаты исследования и их обсуждение

В современной отечественной психологии результатом научного интереса к феномену беспомощности явилось множество частных исследований как самого феномена, так и смежных с ним явлений. Детальное обращение Д. А. Циринг (2001, 2010) к явлению выученной беспомощности, описываемого М. Селигманом в одноименной теории, привело к исследованию нового феномена в психологии – личностной беспомощности. Системное исследование личностной беспомощности Д. А. Циринг, значимость данного феномена в жизнедеятельности субъекта послужило становлению концепции личностной беспомощности и проведению частных исследований в рамках данной концепции. Личностная беспомощность определяется как качество субъекта, представляющее собой единство определенных личностных особенностей, возникающих в результате взаимодействия внутренних условий с внешними, определяющее низкий уровень субъектности, то есть низкую способность человека преобразовывать действительность,

управлять событиями собственной жизни, ставить и достигать целей, преодолевая различного рода трудности [6; 9; 10]. Такими внутренними условиями являются эмоциональные, мотивационные, когнитивные и волевые особенности личности. Внешними условиями выступают неподконтрольные события, нарушения в системе семейных взаимоотношений, причем последние являются решающими для возникновения личностной беспомощности. В концепции личностной беспомощности особое внимание уделяется средовым факторам ее формирования, в частности роли взаимоотношений в семье. Д. А. Циринг рассматривает семью как основной фактор формирования личностной беспомощности. Эмпирическим путем было доказано, что личностная беспомощность детерминируется стилем семейных взаимоотношений [8]. В соответствии с классификацией стилей семейного воспитания Э. Г. Эйдемиллера и В. В. Юстицкиса, Д. А. Циринг выявлены типы дисгармоничных семейных взаимоотношений, детерминирующих личностную беспомощность: гиперпротекция, потворствование, чрезмерность требований, запретов и санкций, а также неустойчивый тип семейных взаимоотношений.

Для исследования типов личностной беспомощности нами были сформированы выборки испытуемых с личностной беспомощностью и самостоятельностью. Было обследовано 533 испытуемых подросткового возраста, после чего был применен кластерный анализ. Описательные статистики кластеров представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты кластерного анализа по диагностическим критериям личностной беспомощности на выборке подростков (N= 533)

Кластер	N	Среднее значение показателя по кластеру				
		Атрибутивный стиль	Показатель надежды	Депрессия	Тревожность	Самооценка
1. Беспомощные	119	0,23	5,91	44,49	24,45	0,57
2. Самостоятельные	114	3,77	4,62	30,02	13,90	0,68
3. Адаптивные	300	2,71	4,89	38,97	17,39	0,61

Два из полученных кластеров характеризуются полярными значениями диагностических показателей личностной беспомощности. Подростки, вошедшие в первый кластер, названный «Беспомощные» (N=119), отличаются пессимистическим атрибутивным стилем, относительно высоким уровнем депрессивности и тревожности, заниженным

уровнем самооценки, что свидетельствует о наличии у данных испытуемых признаков личностной беспомощности. Во второй кластер, названный «Самостоятельные» (N=114), вошли испытуемые, для которых свойственны противоположные личностной беспомощности характеристики: оптимистический атрибутивный стиль, низкий уровень депрессивности и тревожности, адекватная самооценка, что соответствует описанию такой системной характеристики субъекта, как самостоятельность.

С целью проверки достоверности различий полученных кластеров по диагностируемым критериям было проведено сравнение средних значений посредством однофакторного дисперсионного анализа, в результате которого были получены достоверно значимые различия между выявленными кластерами по всем диагностическим критериям личностной беспомощности: уровню депрессии (F=324,6, при p=0,000); тревожности (F=143,1, при p=0,000), самооценки (F=4,68, при p=0,01); показателю надежды (F=20,3, при p=0,000); атрибутивному стилю (F=27,4, при p=0,000). Таким образом, полученные кластеры достоверно отличаются друг от друга по выраженности признаков личностной беспомощности.

С целью исследования ключевой роли нарушений семейных взаимоотношений как средового фактора, детерминирующего личностную беспомощность, были изучены типы негармоничного семейного воспитания в семьях подростков с личностной беспомощностью и самостоятельностью. По результатам диагностики был проведен сравнительный анализ выявленных нарушений семейных взаимоотношений подростков с личностной беспомощностью и самостоятельностью. В исследовании приняли участие родители подростков с беспомощностью (N_{отцы}=42; N_{матери}=119) и самостоятельностью (N_{отцы}=53; N_{матери}=114).

Сравнительный анализ средних значений по показателю протекции (совокупность сил, внимания, времени, которое уделяется ребенку) в процессе воспитания показал, что матери беспомощных подростков больше склонны к проявлению гиперпротекции, чем матери самостоятельных (U=4595, p=0,000), но в типах семейного воспитания отцов не обнаруживаются значимые отличия в проявлении гиперпротекции. Гиперпротекция способствует развитию межличностной зависимости, так как поощряет зависимость ребенка от матери. Данный тип воспитания способствует закреплению несамостоятельности подростка, его психологической незрелости и, как следствие, становлению личностной беспомощности как качества личности. По шкале «гипопротекция» семейное воспитание подростков с личностной беспомощностью и самостоятельностью достоверно не различаются.

По результатам сравнения степени удовлетворения потребностей ребенка были также обнаружены статистически значимые отличия по шкале «потворствование» между родителями самостоятельных и беспомощных подростков. Матери ($U=4782$, $p=0,000$) и отцы ($U=87$, $p=0,000$) беспомощных подростков стремятся в большей степени, чем родители самостоятельных, удовлетворить максимально и некритично потребности ребенка, объясняя подобное поведение исключительностью ребенка, его «слабостью», либо желанием дать ему то, чего были сами лишены. Семья, создавая чрезмерно благополучную воспитательную обстановку, воспитывает недостаточно подготовленного к самостоятельной жизнедеятельности субъекта.

Игнорирование потребностей ребенка со стороны матери беспомощных подростков обнаруживается чаще, чем у самостоятельных ($U=5024$, $p=0,000$), и свидетельствует о недостаточном стремлении родителя к удовлетворению потребностей ребенка. Причем чаще страдают духовные потребности, особенно потребность в эмоциональном контакте, общении с матерью. В условиях эмоционального отвержения формируются черты неуверенности, низкая самооценка, что является одним из показателей личностной беспомощности подростка. Отсутствие стремления родителя отслеживать потребности ребенка в сочетании с другими нарушениями семейного воспитания приводит к формированию личностной беспомощности.

Необходимо отметить, что чрезмерное количество требований-обязанностей чаще предъявляется к подросткам со стороны матерей, воспитавших беспомощных подростков, чем матерями подростков с самостоятельностью ($U=5185$, $p=0,001$). Предъявляемые требования к ребенку, как правило, очень велики, не соответствуют возможностям ребенка и не только не содействуют полноценному развитию его личности, но и, напротив, представляют риск психотравматизации.

Матери беспомощных подростков более склонны предъявлять большое количество требований-запретов к ребенку ($U=3838$, $p=0,000$), ограничивающих его свободу и самостоятельность. Чрезмерность требований-запретов к подростку отражает страх матери перед любым проявлением его самостоятельности, этот страх проявляется в резком преувеличении последствий, к которым может привести даже незначительное нарушение запретов. Такое воспитание, однозначно, купирует самостоятельность ребенка, лишая его возможности самому выбирать способ поведения.

Недостаточность требований-обязанностей отцов ($U=586$, $p=0,000$) и матерей ($U=5795$, $p=0,05$) чаще встречается в стилях воспитания самостоятельных подростков. В данном случае ребенок имеет минимальное количество обязанностей в семье, возможно, и большую свободу, предоставляемую чаще отцом, чем матерью. Также со стороны отца в

воспитании самостоятельных чаще обнаруживается такая особенность, как недостаточность требований-запретов ($U=695$, $p=0,000$), то есть ребенку многое позволено, отсутствуют рамки поведения со стороны отца, чего не прослеживается в воспитании беспомощных подростков.

Строгость санкций за нарушение требований ребенком, как со стороны отца ($U=660$, $p=0,000$), так и матери ($U=5638$, $p=0,02$), отличает воспитание в семьях беспомощных подростков от самостоятельных. Для таких родителей характерна приверженность к применению строгих наказаний, что лежит в основе воспитания по типу жестокого обращения.

Особенностью семейных взаимоотношений беспомощных подростков является высокая степень непоследовательности и неустойчивости поведения родителей ($U=352$, $p=0,000$ (отцы), $U=3809$, $p=0,000$ (матери)). Неустойчивость семейных взаимоотношений проявляется в непрогнозируемости реакций родителя на поведение ребенка, размытости воспитательных приоритетов, норм и принципов. Подросток оказывается не в силах предвидеть развитие ситуации, а значит, и влиять на неё. Данная особенность может проявляться как необоснованная смена воспитательных приемов в отношении подростка, приводящая к росту тревожности и неуверенности подростка, которые, в свою очередь, складываются в симптомокомплекс личностной беспомощности.

При анализе структурно-ролевого аспекта жизнедеятельности семьи выявлено предпочтение в подростке детских качеств отцом беспомощных подростков достоверно чаще, чем отцами самостоятельных ($U=771$, $p=0,006$). Отцы беспомощных подростков чаще стремятся стимулировать сохранение у подростка детских качеств, таких как непосредственность, наивность, игривость, проявляя, таким образом, страх и нежелание взросления детей, а, в частности, проявления последними самостоятельности, снижая в процессе воспитания уровень требования к подростку, создавая потворствующую гиперпротекцию, тем самым культивируя в ребенке личностную беспомощность.

Проекция на ребенка собственных нежелательных качеств также диагностируется у родителей беспомощных подростков чаще, чем у самостоятельных ($U=679$, $p=0,000$ (отцы), $U=3088$, $p=0,000$ (матери)). Родитель видит в ребенке мнимые черты характера, которые чувствует, но не признает в себе самом. Он ведет активную борьбу с ними, извлекая из этого эмоциональную выгоду для себя. В такой борьбе родитель явно высказывает неверие в ребенка, стремление в любых поступках ребенка выявить негативную причину, что приводит к демотивации ребенка, к его нежеланию проявлять активность, самостоятельность.

Значимые различия между нарушениями в межличностных семейных коммуникациях самостоятельных и беспомощных подростков были получены по шкале «вынесение отцом

конфликта между супругами в сфере воспитания» ($U=310$, $p=0,000$). Открытое недовольство отца методами воспитания матери беспомощных подростков демонстрирует не столько то, как воспитывать ребенка, сколько то, кто прав в воспитательных спорах.

Далее анализу подверглись механизмы семейной интеграции: более выраженная воспитательная неуверенность обоих родителей беспомощных подростков ($U=582$, $p=0,000$ (отцы), $U=3981$, $p=0,000$ (матери)) позволяет последним манипулировать родителями, так как подросток сумел найти «слабое место», подход к своему родителю и добивается для себя в этой ситуации «минимум требований – максимум прав». В основе данного стиля воспитания лежит такое нарушение, как потворствующая гиперпротекция, реже – просто пониженный уровень требований. Данный вид нарушений в семейном воспитании обнаруживается как у отцов, так и у матерей беспомощных подростков.

Незрелость родительских чувств диагностируется у родителей беспомощных подростков в большей мере, чем у самостоятельных ($U=437$, $p=0,000$ (отцы), $U=4697$, $p=0,000$ (матери)). Данная особенность семейного воспитания возникает при отсутствии у родителей чувства долга, симпатии, любви к ребенку. Таких родителей характеризует нежелание участвовать в жизни ребенка, поверхностность интереса к его делам. Незрелость родительских чувств обуславливает тип воспитания – повышенная моральная ответственность, когда в семье на ребенка перекладывается значительная доля родительских обязанностей.

Итак, полученные данные в совокупности свидетельствуют об очевидных различиях в нарушениях семейных взаимоотношений подростков с личностной беспомощностью и самостоятельностью. Коммуникативные процессы в семье беспомощных подростков отличаются большим количеством нарушений, детерминирующих формирование личностной беспомощности, чем семейные взаимоотношения самостоятельных подростков.

Обобщая рассмотренные особенности семейных взаимоотношений беспомощных подростков, можно сделать вывод, что родители беспомощных подростков по сравнению с родителями самостоятельных чаще проявляют доминирующую гиперпротекцию, повышенную моральную ответственность, жестокое обращение, неустойчивый тип семейных взаимоотношений. Проявления таких типов дисгармоничных семейных взаимоотношений родителями беспомощных подростков, как эмоциональное отвержение и потворствующая гиперпротекция, выявлены на уровне статистической тенденции.

Личностная беспомощность может быть представлена тремя типами: манипулятивный, защитный, адаптивный. Тип личностной беспомощности определяет особенности восприятия поступающей информации, особенности функционирования в обществе, деятельности и взаимодействия с людьми.

Субъекту с личностной беспомощностью манипулятивного типа присуще манипулятивное поведение, предполагающее не грубый нажим и авторитарное давление, а более изощренные и менее заметные способы достижения личностных целей. Убежденность субъекта с личностной беспомощностью манипулятивного типа в неспособности контролировать жизненные события и управлять ими обуславливает нежелание прилагать собственные усилия для достижения целей, но осуществлять их за счет других, что со временем превращается в устойчивую форму поведения. Для субъекта с защитным типом личностной беспомощности характерно сохранение стабильности самооценки посредством избегания ситуации принятия решений, снятие с себя ответственности за происходящее за счет убеждения в неподконтрольности событий, все это сохраняет самооценку, образ Я и целостность личности. Адаптивный тип личностной беспомощности характеризуется совокупностью таких личностных характеристик индивида, которые основаны на принятии невозможности контролировать события вследствие их субъективно оцениваемой высокой интенсивности и выражающиеся в пассивности, безразличии, приспособлении к ситуации.

Для эмпирического подтверждения этих теоретических положений, а также для определения правомерности использования диагностических критериев типов личностной беспомощности было проведено исследование на выборке подростков с личностной беспомощностью (N=119) и их родителей (N=161).

Используя в качестве критериев классификации диагностические показатели типов личностной беспомощности (склонность к манипулятивному поведению, удовлетворенность семейными взаимоотношениями, напряженность психологических защитных механизмов), была проведена процедура классификации указанной выборки на типы личностной беспомощности, в соответствии с уровнем выраженности диагностических показателей. Исходя из среднего значения диагностических показателей типов личностной беспомощности всей выборки (N=114), а также стандартного отклонения были установлены уровни выраженности (высокий, средний, низкий) диагностических показателей типов личностной беспомощности. Соответственно, тип личностной беспомощности определялся по высокому уровню выраженности того или иного диагностического показателя.

В соответствии с полученными результатами классификации типов личностной беспомощности, к манипулятивному типу личностной беспомощности относится 23 испытуемых выборки, что составляет 20% от всей выборки. Адаптивный тип личностной беспомощности отличается высоким уровнем удовлетворенности семейными взаимоотношениями. В данный тип личностной беспомощности вошло 22% подростков.

Защитный тип личностной беспомощности диагностировался по высокому напряжению защитных механизмов. В данный тип вошло 34 испытуемых, что составляет 29,8% выборки.

Далее был осуществлен однофакторный дисперсионный анализ, который подтвердил наличие значимых различий между тремя типами личностной беспомощности по диагностическим показателям (макиавеллизм ($F=19,569$, $P=0,000$); удовлетворенность семейными взаимоотношениями ($F=20,533$, $P=0,000$); регрессия ($F=10,740$; $P=0,000$); замещение ($F=25,713$, $P=0,000$).

Для дополнительной оценки проведенного разделения на типы был использован дискриминантный анализ (пошаговый метод), по результатам которого процент совпадения реальной классификации и классификации объектов при помощи канонических функций составляет 93,9%, то есть точность предсказания по диагностическим показателям очень высока.

Таким образом, результаты классификации свидетельствуют о наличии трех своеобразных типов личностной беспомощности, получивших название адаптивного, манипулятивного и защитного типов, отличающихся по своему психологическому содержанию. Полученные на данном этапе результаты позволили перейти к реализации дальнейших исследовательских задач и изучить взаимосвязь нарушений семейного воспитания и типов личностной беспомощности.

С целью определения взаимосвязи нарушений семейного воспитания и типов личностной беспомощности нами был осуществлен корреляционный анализ. В качестве переменных в корреляционном анализе выступили диагностические показатели типов личностной беспомощности и ошибки семейного воспитания родителей подростков с личностной беспомощностью.

Показатель защитного типа личностной беспомощности - регрессия взаимосвязан с такими нарушениями семейных взаимоотношений, как чрезмерность требований-запретов, предъявляемых матерью к подростку ($r=0,21$, $p=0,03$), неустойчивый стиль воспитания матери ($r=0,570$, $p=0,000$), воспитательная неуверенность матери ($r=0,248$, $p=0,008$), чрезмерность санкций, предъявляемые отцом подростку ($r=0,342$, $p=0,031$), неустойчивый стиль воспитания отца ($r=0,347$, $p=0,028$), воспитательная неуверенность отца ($r=0,332$, $p=0,036$), вынесение конфликтов между супругами в сферу воспитания отцом ($r=0,424$, $p=0,006$). Совокупность данных нарушений характеризует в целом неустойчивый тип семейных взаимоотношений. Данный тип состоит в отсутствии единой четкой системы требований к ребенку, отличается отсутствием логики взаимоотношений между подростком

и родителем. В условиях таких противоречивых взаимоотношений у подростка актуализируется личностная беспомощность защитного типа.

Диагностический показатель манипулятивного типа личностной беспомощности взаимосвязан с такими нарушениями семейных взаимоотношений как гиперпротекция матери ($r=0,286$, $p=0,002$), потворствование матери ($r=0,258$, $p=0,006$), потворствование отца ($r=0,617$, $p=0,000$), недостаточность требований-обязанностей матери ($r=0,223$, $p=0,017$), и отца ($r=0,330$, $p=0,038$), недостаточность запретов матери ($r=0,208$, $p=0,027$) и отца ($r=0,397$, $p=0,011$). В соответствии с классификацией стилей семейного воспитания Э.Г. Эйдемиллера, совокупность данных нарушений характеризует такой тип семейных взаимоотношений, как доминирующая гиперпротекция. Гиперпротекция сохраняет зависимость ребенка от взрослого в более позднем возрасте, которая проявляется как манипулирование людьми, от действий которых зависит удовлетворение собственных потребностей [11].

Удовлетворенность семейными взаимоотношениями как показатель адаптивного типа личностной беспомощности взаимосвязана со следующими нарушениями семейных взаимоотношений: игнорирование потребностей ребенка матерью ($r=0,276$, $p=0,003$), чрезмерные требования-обязанности со стороны матери ($r=0,304$, $p=0,001$) и отца ($r=0,424$, $p=0,006$), чрезмерные требования-запреты предъявляемые подростку матерью ($r=0,238$, $p=0,001$), и отцом ($r=0,418$, $p=0,007$), накладывание чрезмерных санкций матерью ($r=0,316$, $p=0,001$) и ее неустойчивость воспитания ($r=0,478$, $p=0,000$). Комбинация данных нарушений семейных взаимоотношений соответствуют жестокому обращению и повышенной моральной ответственности. Жесткость коммуникативных процессов в семье подростка, эмоциональная холодность со стороны родителей, завышенные требования и ожидания формируют личностную беспомощность с адаптивной психологической функцией, то есть ту, которую можно назвать адаптивной личностной беспомощностью.

Заключение

Таким образом, детальный анализ с применением методов математической статистики показал, что существуют типы личностной беспомощности, достоверно различающиеся по таким диагностическим показателям, как склонность к манипулятивному поведению, удовлетворенность семейными взаимоотношениями, регрессия и замещения, как психологические защитные механизмы. Полученные данные о взаимосвязи показателей типов личностной беспомощности с нарушениями семейных взаимоотношений, лежащих в основе типов нарушений семейных взаимоотношений, подтверждают теоретические предположения о детерминации этих типов личностной беспомощности конкретными типами нарушений семейных взаимоотношений.

Список литературы

1. Воликова С.В. Семейные факторы депрессивных расстройств. В сб.: Психология: современные направления междисциплинарных исследований / Под ред. Журавлева А.Л., Тарабриной Н.В. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003. – С. 114-126.
2. Грановская Р. М. Психологическая защита [Текст] / Р. М. Грановская. – СПб.: Речь, 2007. – 476 с.
3. Знаков В. В. Макиавеллизм, манипулятивное поведение и взаимопонимание в межличностном общении // Вопр. психол. 2002. - № 6. – С. 45—54.
4. Каракулова О. В. Личностная обусловленность склонности к манипулированию окружающими людьми в юношеском возрасте [Текст] : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / О. В. Каракулова. – Томск, 2008.
5. Романова Е. С., Гребенников Л. Р. Механизмы психологической защиты. Генезис. Функционирование. Диагностика – Мытищи: Издательство «Талант» 1996 . – 144 с.
6. Сергиенко Е. А. Психология субъекта [Текст] : проблемы и поиски / Е. А. Сергиенко // Личность и бытие : субъектный подход. Личность как субъект бытия: теоретико-методологическая основа анализа : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. / под ред.: З. И. Рябикиной, В. В. Знакова. – Краснодар : Кубан. гос. ун-т, 2005. – С. 206-225.
7. Травникова Н.Г. Психологическая адаптация выпускников детских домов. Дис. канд. псих. наук: 19.00.01. — СПб., 1999.
8. Циринг Д. А. Семья как фактор формирования личностной беспомощности у детей // Вопр. психологии. – 2009. - № 1. – С. 22-31.
9. Циринг Д. А. Психология личностной беспомощности: исследование уровней субъектности – М.: Академия, 2010. – 410 с.
10. Циринг Д. А., Пономарева И. В. Психологические функции личностной беспомощности // Вестн. Том. гос. ун-та. - 2012. - № 357. – С. 173–175.
11. Эйдемиллер Э. Г. Психология и психотерапия семьи [Текст] / Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – 2-е изд., расшир. и доп. – СПб.: Питер, 2000. – 656 с.

Рецензенты:

Иоголевич Н.И., д.псх.н., профессор кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВПО «Южно-уральский государственный университет» (НИУ), Министерство образования и науки РФ, г.Челябинск.

Репин С.А., д.п.н., профессор, декан факультета психологии и педагогики ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», Министерство образования и науки РФ,

г. Челябинск.